

— Прежде всего, поговорим о похищении Мисс Рэйчел. Это связано с твоим братом и отцом?

— ...Если вы знаете, то тем более должны поскорее арестовать меня.

— Разве ты просто не следовал их инструкциям?

— Нет, я из семьи Уотто. Я стану предавать свою семью.

Разговаривая со священником, Теодор становится необычно серьёзным. Однако святой отец не стирает свою улыбку под суровым взглядом Теодора.

— Сирил, дай мне их.

— Хорошо.

Когда Теодор протянул руку, Сирил положил на неё стопку писем.

Что это за письма?

Повернувшись лицом к Его Высочеству, который находился неподалёку, я вопросительно посмотрела на него. Но он лишь криво улыбнулся.

Похоже, расспрашивать бесполезно. Господин Теодор перешёл в рабочий режим, полностью стерев своё насмешливое выражение, только слегка приподняв уголок рта. И его глаза заметно похолодели. Вкупе с его замысловатым кукольным лицом, я чувствую насколько трудно сейчас к нему приблизиться.

— Вы похитили Мисс Рэйчел, чтобы мы смогли найти доказательства.

— Какие доказательства? Это просто семейные письма.

— Сирил, что было написано в том письме?

— Прежде всего о том, что нужно стереть тёмного духа. Техника убийства духа, скорее всего, пройдёт успешно. Поэтому нужно наладить контакт с Мисс Рэйчел. Затем привести дух... в условленное место.

Убийство духа?!

Я чувствую, как после этих слов бледнеет моё лицо, а руки, держащие Куро, сжимаются чуть

сильнее.

...Да, я слышала о таком. Но это запрещённая техника.

Его Высочество, заметив мою реакцию, обнял меня за плечо, как бы успокаивая.

После чего он тяжело вздохнул и начал объяснять:

— Если кратко, некоторые люди в Церкви испытывают сильное отвращение к тёмным духам, поскольку объектом их веры является Царь-дух света. Света и тьма, в их понятии, это как противоположные полюса, поэтому они считают, что свет – это добро, а тьма – зло. Из-за чего часть Церкви отрицает тёмных духов и даже преследуют их.

— Вот как...

— Ну, а здесь у нас старая семья священников, которая произвела на свет бывшего епископа, так что нет ничего странного в том, что им пришла в голову подобная идея.

— Бывший... епископ?

— Да, его дед.

Мои глаза невольно расширились. Конечно, он говорил, что его семья относится к духовенству, но я не думала, что они обладают подобной властью. Вот почему его семья так заиклена на Церкви. Если так, то неудивительно, что он знал о Куро и трудностях помолвки с Его Высочеством.

— Мне жаль, что я не смог предсказать подобный результат, – с сожалением сказал Его Высочество, опустив глаза в пол.

Видимо, он знал об отношении Церкви к тёмным духам, но не думал, что всё обернётся подобным образом. Но кто его увидел? Того, кто знает о существовании тёмного духа, безусловно, можно считать угрозой. Тем более, если этот человек отвержен Свету.

Я тоже сожалею о том, что подумала об этом только сейчас. Но даже в этом случае я не могла подумать, что они попытаются стереть духа. Люди этой страны живут под защитой духов. Попытаться убить его из-за своей эгоистичной веры, подвергая опасности другого человека...

...Я не могу простить подобное.

— Мне нужно было внимательней заботиться о Рэйчел...

— Нет, вы не виноваты. Это я должна была серьёзней относиться к ситуации.

Организация Церкви и её история – это те вещи, на которых нужно было остановиться подробнее.

— Я думала, что смена обстановки расширит мой кругозор, но в итоге, мне снова приходится полагаться на Ваше Высочество и Господина Теодора.

— Всё нормально. Если есть что-то, что вы не в состоянии сделать, то нет ничего плохого в том, чтобы попросить о помощи. Вам не обязательно делать всё в одиночку.

Я удивлена словами Его Высочества.

Попросить о помощи?

Думала ли я о подобном? Попросить помощи в том, на что сама не способна.

От тёплой улыбки Его Высочества моё сердце вновь согревает тепло.

— Другими словами, – спокойный голос Теодора возвращает нас к реальности. — Твоей отец и брат подумывали о том, чтобы попытаться как-то стереть чёрного котика. Затем они узнали, что Мисс Рэйчел уехала на территорию Марсея, в то место, где ты работаешь неподалёку. Тебя попросили подтвердить наличие существования Куро. Поэтому ты сблизился с ней.

— Верно. Отец и брат связались со мной. Тем не менее, случай с Миной был простым совпадением, но я подумал, что это удачный момент.

Священник посмотрел в мою сторону. Его глаза грустно дрожали, я сразу вспомнила проведённые дни в церкви, и почувствовала боль в груди.

Затем Его Высочество закрыл рукой мои глаза.

Не понимаю, что это значит?

— Не смотри на него слишком много, – послышался ворчливый голос над головой.

— Но ты был тем, кто анонимно сообщил магам, что в отдалённой территории есть следы запрещённой техники.

— Откуда...

— Это естественно. В последнее время ваш брат несколько недель ездил по различным церквям. И в это же время к нам поступила информация. Понятно, что утечка произошла от кого-то из близких. Если технику удастся проанализировать, чёрный кот будет защищён, как и Мисс Рэйчел. Более того, когда Луис и остальные направились в церковь они очень удачно нашли улики.

Что-то пробормотав, Его Высочество задумался над словами Господина Теодора.

Затем перевёл взгляд на священника, словно пытаясь увидеть что-то, во что не мог поверить.

— Твои слова и действия расходятся. Ты хочешь нести этот грех вместе со своей семьёй.

— Нет, конечно же, это я виноват...

— Ты не пошёл против семьи, но позволил мне и Теодору узнать об этом... верно?

— Мне это не выгодно. Я согрешил по собственной воле и теперь меня должны судить за похищение.

Взгляд Теодора стал ещё более суровым. Священник лишь пожал плечами в ответ на его пристальный взгляд.

— Да, в этом то и вопрос. Почему ты не сказал нам это прямо?

— Если бы ты сделал это, тебя не стали бы судить. Скорее всего, даже Церковь встала бы на твою сторону, так как у неё совсем нет желания осложнять отношения с королевской семьёй.

Сирил согласился со словами Господина Теодора.

Почему... он так себя повёл?

Я помню его слова и действия.

Семья... семья...

Да, священник несколько раз говорил о своей семье. Рассказывал о семье без тепла, вопреки его доброте.

— Дело в этом?... Святой отец рос в обстановке, где родители постоянно говорили ему помогать братьям.

— ...Что?

На моё бормотание Его Высочество ответил подозрительным взглядом. Я задумалась об этом, развивая мысль.

— Если так, то, должно быть, имел место серьёзный конфликт. Он пошёл против своих ценностей, в которые верил.

При этих словах у священника на мгновение изменилось выражение лица.

— Да, точно, мы же разговаривали о чём-то подобном.

Святой отец глубоко вздохнул и закрыл глаза. Но вскоре вновь открыл их посмотрел на меня.

— Я не собирался предавать свою семью. Даже если я чувствовал себя одиноким, у меня не было возможности сопротивляться этому. Я понимал насколько это абсурдно, но не собирался противиться этому.

— Почему?

— Ну, я думал об этом. Улыбки детей стали незаменимой вещью в мои дни в церкви.

— ...Есть много людей, которые вас любят. И в этом исключительно ваша заслуга.

— Спасибо...

Я помню появление священника в церкви. Казалось, он выглядел именно так, как и должен выглядеть святой отец. И лица людей, посещавших церковь, становились более солнечными, когда они выходили. Их провожала его спокойная улыбка.

Что бы они подумали, если бы увидели нынешний облик священника?

Он нашёл своё место, и оставался бы здесь, не появившись я. Мне стало грустно, и мой взгляд невольно обратился на Куро. Чёрный кот, лежащий на моих руках, смотрел на священника.

— ...И вы.

— Я?

Услышав слова священника, я невольно поднимаю лицо. И вижу фигуру святого отца, которая

излучает одиночество, словно скучая по тому, что потерял.

— Говоря прямо... дни, что я провёл с вами, были наполнены светом. Меня действительно влекло к вам, это была не ложь.

От этих слов у меня защемило в груди. Я просто смотрела на священника, не желая отворачиваться. В то же время я почувствовала, что рука Его Высочества, на моём плече, сжалась сильнее.

Во мне переплелись странные чувства.

Я поняла, что та картина, где священник и дети были рядом, уже не повторится, и моё сердце сжалось ещё сильнее.

Не понимаю, почему всё так получилось. Ему нет необходимости нести на себе этот груз.

У святого отца были мирные дни, которые он лелеял. Почему он хочет отпустить их?

Священник вздохнул под моим пристальным взглядом, и, словно сдался.

— Тем не менее, я не могу бросить эту семью. Ничего не могу с собой поделать...

— Значит, ты хочешь нести этот грех вместе с ними?

Святой отец ничего не ответил. Его одинокий взгляд словно смотрел куда-то вдаль.

Возможно, ему непросто говорить о семье. Он единственный, кто знает, как выглядит эта семья. Даже зная, что это неправильно, он не может это исправить. Нельзя полностью отделить хорошее от плохого. И наверняка, у него есть не только плохие, но и хорошие воспоминания о родителях и братьях, и эти чувства невозможно стереть.

Воспоминания могут лишить возможности двигаться, словно цепь, обвитая вокруг ног. Возможно, он просто не хочет сбрасывать её.

Я могу лишь догадываться.

— Некоторые люди не могут измениться, Мисс Рэйчел.

Тихие слова священника, в воцарившейся тишине, прозвучали крайне чётко.

— Ваше Высочество, отец и братья также будут схвачены, верно?

— Да. Использование запретной техники – это преступление. Не говоря уже о том, что попытка причинить вред духу является тяжким преступлением.

— Уверен, что они возненавидят меня. Неудачливый сын и младший брат, отнял у них то, во что они верили, и будущее. Но меня сделали таким, так это даже забавно.

— Если не хочешь, то можешь не смотреть на это.

— Нет, это моя семья... Вот почему я хочу искупить свои грехи вместе с ними.

— Дурак...

— Не стану отрицать.

Святой отец самоуничижительно улыбнулся на слова Его Высочества. Со стороны священник и правда выглядит глупо. Несмотря на то, что у него есть возможность защитить себя, он решил нести этот крест.

Однако, возможно, это его собственная справедливость.

— Ещё кое-что...

— Да?

— Это никак не связано с детьми и прихожанами... Пожалуйста, скажите Главному управлению Великой Церкви, чтобы они выбрали хорошего преемника.

— Да, я передам это.

Священник мягко улыбнулся, словно у него отлегло от сердца. Из фиолетовых глаз скатилась одинокая слеза.

Я тоже не могла не перестать плакать при мысли о его страданиях.